
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВЕРТИКАЛЬНОГО КОНТЕКСТА В КЛАССИЧЕСКИХ АНГЛИЙСКИХ ДЕТЕКТИВАХ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АГАТЫ КРИСТИ

М.М. Конколь

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Исследование посвящено проблеме перевода элементов вертикального контекста в произведениях Агаты Кристи. В фокусе внимания – филологический и социально-исторический вертикальный контексты, создающие эффект иронии. В статье анализируются стратегии, использованные при переводе на русский язык следующих элементов: топонимов, антропонимов, иноязычных вкраплений и др. Лингвистическое осмысление проблем передачи вертикального контекста при переводе поможет выработать переводчикам художественной литературы основные принципы и методы их решения.

Ключевые слова: вертикальный контекст, стилистический приём, аллюзии, реалии, топонимы, антропонимы, ирония, цитаты.

«Вертикальный контекст» – термин, который был введён филологами для представления информации историко-филологического характера в литературе об аллюзиях, реалиях, топонимах, антропонимах и других средствах.

Такие понятия, как «вертикальный контекст», «широкий филологический контекст», «фоновые знания» разрабатывались учёными школы О.С. Ахмановой. Понятие вертикального контекста включает культурно-исторические, социальные, политические факты, различные реалии страны и эпохи, общий историко-филологический фон и общественно-социальную борьбу эпохи, стилистическую традицию и литературные аллюзии – всё, что находится за пределами текста как такового, но без чего невозможно его понимание [5, с. 35].

Лингвисты предлагают различные классификации, составляющие вертикальный контекст, однако наиболее распространённая версия разделения – это филологический и социально-исторический вертикальные контексты.

Среди основных категорий филологического вертикального контекста – цитаты и литератур-

ные аллюзии. Эти категории не всегда понятны читателю. Употребление цитат и аллюзий играет особую роль в английской литературе. Персонажи часто прибегают к цитатам для выражения или иллюстрации своих мыслей, а также принимают участие в игре. Они не только цитируют сами, но и высказываются по поводу уместно или неуместно использованной цитаты. В произведениях у некоторых авторов, пишущих в жанре детектива, наблюдалась тенденция к частому использованию данных средств вертикального контекста.

К социально-историческому контексту относятся антропонимы, топонимы, эргонимы и реалии. Особую сложность для понимания представляют реалии, «разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие, как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке» [26, с. 381].

С одной стороны, читатель чувствует себя достаточно уверенно, знакомясь с описанием обы-

чаев, предметов культуры, быта, но с другой – он может быть введён в заблуждение кажущейся лёгкостью и не заметить важных деталей, что неизбежно приводит к частичной или полной утрате смысла. Понимание вертикального контекста может осложняться ещё и тем, что какое-либо название, имя собственное несёт в себе не только объективную информацию, но и передаёт отношение. Элементы вертикального контекста несут дополнительную лингвистическую информацию, для восприятия которой читателю необходимо обладать определёнными фоновыми знаниями.

Перед переводчиком стоит двойная задача: распознать данные элементы в тексте и передать их посредством языка перевода, не оставив без внимания то, для чего автор использовал какую-либо цитату или аллюзию и как именно он её преподносит читателю.

Основной категорией филологического вертикального контекста считаются цитаты. Чаще всего читатель может ограничиться только догадкой, так как это не препятствует «должной степени полноты восприятия» [12, с. 9]. Однако в ряде случаев непонимание смысла встречающихся в тексте цитат, невнимание к ним может привести к частичной или даже полной утрате смысла художественного текста. В произведении Агаты Кристи «Убийство Роджера Экройда» количество цитат довольно ограничено, но каждая из них играет особую роль в повествовании.

“The motto of the mongoose family, so Mr. Kipling tells us, is: ‘Go and find out’” [1, с. 2]. В текст включена цитата из «Рикки-Тикки-Тави» Редьярда Киплинга. Автор использует цитату с иронией, так как она взята из детской книги, а в данной сцене характеризует человека, умеющего добыть информацию любыми способами, уподобляя героя любопытному мангусту Рикки-Тикки-Тави из сказки Киплинга. Кроме того, цитата употребляется в деформированном виде, т.е. автор частично её изменяет. Возможно, это сделано намеренно, чтобы перенести качества мангуста на человека и подчеркнуть иронию повествования. Так же писательница упоминает имя цитируемого автора, что должно помочь читателям идентифицировать цитату. К такому приёму «раскрытия источника» авторы прибегают редко. В переводе необходимо отразить это преобразование цитаты, что и сделал переводчик: «Согласно мистеру Киплингу, девиз семейства мангуст гласит: «Пойди и узнай!»» [2, с. 157].

“I have a devout belief in Providence – a divinity that shapes our ends, as Shakespeare’s beautiful line runs” [1, с. 178]. В этой фразе миссис Экройд использует усечённую цитату из «Гамлета» Шекспира – популярный источник цитирования в английской литературе. Переводчик изменил эту цитату: «Я глубоко верю в провидение – божество, творящее наши судьбы, как поэтично выразился Шекспир» [2, с. 235].

Автор упоминает и имя писателя, чтобы облегчить читателям процесс идентификации цитаты, в данном случае для неанглоязычного читателя целесообразно было бы включить в перевод более подробный комментарий, указав не только автора, но и название произведения.

Наряду с цитатами, среди элементов филологического вертикального контекста особое внимание при переводе необходимо уделить аллюзиям, своеобразному приёму отсылки к известному для читателя произведению, личности или событию. Как и в случае с цитатами, невнимание к встречающимся в тексте аллюзиям может привести к утрате смысла читаемого текста. В произведении Агаты Кристи встречается больше аллюзий, чем цитат, причём очень часто они становятся неотъемлемой частью при описании персонажей.

“A man who is capable of...sending her, like the Queen of Sheba, away empty” [2, с. 24]. Царица Савская (X век до н. э.) – правительница Сабейского царства (Сабы). В ветхозаветном предании описан её визит в Иерусалим к царю Соломону. Она, узнав о мудрости и славе Соломона, «пришла испытать его загадками» [30, с. 396]. В своём произведении Кристи сравнивает сестру главного героя с царицей Савской и одновременно иронизирует по поводу её любопытства, когда та пытается выяснить хоть что-нибудь у Пуаро. Переводчик исключил это сравнение, но передавая иронию, воспользовался русским просторечным фразеологическим сочетанием: «Человек, который...отправил её восвояси несолоно хлебавши» [2, с. 166].

“The pen that George Eliot wrote The Mill on the Floss with” [1, с. 41]. У Роджера Экройда есть целая коллекция диковинных вещей, которые он хранит в специальной витрине, среди них и эта «реликвия». Джордж Элиот – известная английская писательница конца XIX века, так что упоминание её имени и названия её самого популярного романа вполне объяснимо. Возможно, переводчику нужно было сделать какой-нибудь комментарий по этому поводу, чтобы донести

эту информацию и до русского читателя: «Вот перо, которым Джордж Элиот написала «Мельницу на Флоссе» [2, с. 173].

“How does it feel to be Methuselah?” [1, с. 127] Здесь обыгрывается выражение “as old as Methuselah” («древний, как Мафусаил»), используемое для описания очень старого человека: “a man in the Old Testament of the Bible who lived for 969 years, and whose name is mentioned as a typical example of someone who is very old” [31, с. 880]. «Человек из Ветхого Завета Библии, который прожил 969 лет и чьё имя упоминается как типичный пример того, кто очень стар» [прим. автора].

Флора Экройд подшучивает над неразговорчивым майором Гектором Блентом и произносит эту фразу, которую переводчик передал, используя библеизм, так как в русском языке есть подобное значение: «И каково чувствовать себя Мафусаилом?» [2, с. 211]

Читая английскую литературу, нетрудно заметить большое количество слов или словосочетаний на иностранных языках. Чаще всего, конечно же, встречаются вставки на французском языке, что объясняется как географической близостью двух государств, Великобритании и Франции, так и особенностями их культурно-исторического развития [12, с. 128].

Иностранные выражения – это тоже средство создания образа персонажей как иностранцев, так и британцев. Для правильного их понимания важно учитывать восприятие читателя-англичанина того или иного выражения в другом языке, его реакцию. Если в русской литературе и культуре французский играл в своё время совершенно особую роль, и писатели в текстах использовали многочисленные вкрапления, а иногда целые страницы на французском языке, то в английской культуре такого распространения этот язык не имел.

Употребление французских слов у Агаты Кристи в произведениях про Пуаро не случайно: эта лексика характеризует Пуаро, бельгийца по национальности. В её произведениях все французские слова, произносимые героем, являются для него совершенно естественными. В романах о Пуаро автор прибегает к ряду приёмов, чтобы гарантировать определённый уровень понимания. Кристи использует слова, хотя бы частично совпадающие по звучанию или смыслу с английскими словами, а также элементы обиходной лексики, приветствия, восклицания, избегая пространных фраз на французском языке. Что

касается других персонажей, то французские слова в их речи всегда являются частью речевой характеристики и требуют внимания со стороны переводчика.

“That earnest tête-à-tête between Ralph Paton and Mrs. Ferrars the day before struck me disagreeably” [2, с. 14]. Словарь Longman не даёт особой пометы к существительному tête-à-tête. В статье указано, что это существительное иногда используют вместо слова chat те, кто хочет показать прекрасное владение языком (“their wide command of language”). Это выражение читатель с лёгкостью понимает, а курсив в тексте выделяет слово иностранного происхождения. На русский язык это предложение переведено следующим образом: «Этот мрачный тет-а-тет между Ральфом Пейтеном и миссис Феррар произвёл на меня гнетущее впечатление» [2, с.162]. Прилагательное “earnest” переведено как «мрачный», хотя оно в переводе означает «серьёзный», так читатель воспринимает текст с личной коннотацией переводчика.

“I demand of you a thousand pardons, monsieur” [2, с. 25]. Фразу произносит Пуаро, поэтому неудивительно, что он употребляет французские слова. Слово “pardon” прочно вошло в английский язык, приобрело английскую транскрипцию. При извинении за какое-либо действие, которое могло бы обидеть собеседника, это выражение считается более вежливым. Обращение “monsieur” также широко известно читателю. Переведена фраза так: «Тысячу раз прошу прощения, мосье» [2, с. 167]. Переводчик использовал эту форму обращения вместо традиционного «месье», подчёркивая иностранное происхождение героя.

“M. l’Inspecteur,” he said, “beware of the blind – the blind – comment dire? – the little street that has no end to it.” [1, с. 173]. Когда Пуаро чем-то взволнован, он путается в словах или забывает, как выразить мысль по-английски. Переводчик передал данную фразу следующим образом: «Мосье инспектор, – сказал он, – берегитесь тупой... как это говорится? – маленькой улицы, которая никуда не ведёт» [2, с. 232]. Иностранное происхождение героя подчёркивают не французские слова, как в оригинале, а структура предложения и нарушение сочетаемости слов – вместо тупика – тупая улица.

Итак, можно сделать вывод, что переводчики не всегда заимствовали иностранные вношения в переводной текст. В тех случаях, когда вношения на других языках использовались автором

в речевой характеристике персонажей, прямой перевод без каких-либо комментариев и примечаний приводил к потере эквивалентности. Иногда переводчик пытался компенсировать содержащийся в слове или словосочетании на иностранном языке эмоциональный компонент какими-либо другими средствами. Более правильной представляется стратегия сохранения иностранного вношения и снабжение его комментариями переводчика.

От внимания читателей часто ускользают и антропонимы – разновидность реалий, представляющая собой собственные имена (имя, фамилия персонажа), хотя они являются неотъемлемой частью характеристики персонажа, дополнительной о нём информацией. Читатель обращает своё внимание на антропонимы, только если автор особо привлекает к ним внимание [12, с. 107]. Но иногда отсутствие соответствующих фоновых знаний может помешать правильному толкованию авторского замысла. Очевидно, что имена – важная категория вертикального контекста, и если оставлять её без внимания, произведение не будет воспринято в полной мере.

В романе Агаты Кристи имена часто играют не последнюю роль в описании персонажей.

Mr. Porrott – в начале романа имя Пуаро произносится именно так, это, как сказал сам Пуаро, «местная версия» его фамилии. Переводчик транслитерировал его имя на русский язык – мистер Порротт. Позднее Флора Экرويد произнесёт его имя правильно: Hercule Poirot. Этот главный герой многих детективных романов Кристи завоевывает симпатию читателей с момента первого упоминания о нём. Автор относится к нему с иронией, в облике героя подчёркнуты ироничные черты: лысина, щегольские усы, манерность, кошачьи повадки. Само имя Эркюль (французский вариант имени Геркулес) применительно к малорослому франтоватому бельгийцу звучит комически. Пуаро – иноземец, чужак, но он держится с достоинством: «Вы смеётесь надо мной, но ничего. Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним» [2, с. 273], каждый раз с блеском распутывая сложнейшие преступления и наслаждаясь интеллектуальной деятельностью, работой «серых клеточек». В переводе имени героя (Эркюль Пуаро) теряется параллель с Геркулесом, но сохраняется французское звучание.

Перевод антропонимов в данных произведениях нельзя считать полностью удачным, так как в большинстве случаев передано лишь звучание

имени (причём не всегда правильно), а дополнительная информация русскоязычному читателю не предложена.

Большое значение для понимания литературно-художественного произведения имеют содержащиеся в нём топонимы. Топоним – это тип реалий, представляющий собой разнообразные географические названия – «от названия коттеджа или усадьбы до названий улиц, районов, городов» [26, с. 82]. В процессе чтения эти элементы часто играют второстепенную роль: внимание на них не фиксируется, и поэтому читатель не может полностью осознать их роль в произведении. Тем не менее, необходимо помнить, что топонимы являются важной частью произведения, создавая особый фон повествования, а также очень чёткую привязку к местности. И. В. Гюббенет подчёркивает, что даже отечественная литература порой ставит читателя в тупик топонимическими проблемами, а если речь идёт о зарубежной литературе, то ситуация во много раз усложняется. Таким образом, эта часть вертикального контекста очень важна при переводе литературно-художественного текста.

Важнейшая задача лингвиста-исследователя – привлечь внимание к элементам топонимии в составе вертикального контекста, а также проиллюстрировать некоторые разновидности географических названий с точки зрения социолингвистической значимости. Задача переводчика заключается в том, как можно более полно передать эти элементы вертикального контекста.

Агата Кристи в своём детективе использует как вымышленные, так и реальные топонимы.

King's Paddock, Fernly Park, Three Boars, The Larches – названия поместий; для их создания были использованы названия улиц Лондона. По данным наименованиям можно судить о большей знатности первых двух поместий, автор называет их “houses of importance”, в первом случае писательница иронизирует, так как “King's Paddock” – довольно громкое название для усадьбы. Чтобы передать эту иронию и различие в «статусе» названий, переводчик предпочёл перевести их на русский язык: «Королевская лужайка», «Папоротники», «Три кабана» и «Лиственница» соответственно.

King's Abbot – название деревни. Здесь автор использует существующий топоним, и снова с иронией, так как “King's Abbot” слишком многозначительное название для такой деревни, к тому же описываемой автором: “very much like any other village”, т.е. ничем не отличающейся от дру-

гих. Переводчик не стал переводить на русский язык это наименование, а передал его с помощью транслитерации Кингз-Эббот, тем самым, возможно, упустив насмешливый тон автора.

За топонимами стоят дополнительные сведения социокультурного характера, которые довольно сложно передать при переводе, поэтому целесообразно давать комментарии к подобным элементам вертикального контекста. К сожалению, в переводах топонимов на русский язык наблюдается непоследовательность, которую необходимо избегать.

Подводя итоги, ещё раз отметим, что основной приём Агаты Кристи – это ирония, которую можно проследить практически во всех элементах вертикального контекста. В частности, в употреблении топонимов каждое название имеет определённую коннотацию, ироничную или же откровенно насмешливую.

Говоря об антропонимах, следует сказать о том, что они всегда несут в себе частичку образа персонажа, а порой даже составляют его значительную часть. Русскому читателю не всегда может быть до конца понятны коннотации того или иного антропонима, поэтому в переводе

возможно использование комментария. Сами имена передаются с помощью транслитерации или с помощью устоявшегося эквивалента этого имени в языке перевода. Предпочтительнее перевод с помощью транслитерации, так как таким образом передаётся и национальный колорит антропонима.

При переводе иностранных слов они никак не выделяются, а просто переводятся на русский язык, при этом упускается из виду интенция автора, с которой он использовал иностранное внесение, а не выражение на родном языке.

Проблема перевода элементов вертикального контекста – одна из самых сложных и неоднозначных в теории и практике перевода. По мнению С. Влахова и С. Флорина, например, такой перевод вообще невозможен. Даже если не придерживаться столь крайней точки зрения, нельзя не признать, что неизбежны потери, порой очень существенные. Однако можно надеяться, что лингвистическое осмысление проблем передачи вертикального контекста при переводе поможет выработать основные принципы и методы их решения.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., стер. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 352 с.
2. Ахманова О. С., Гюббенет И. В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема//Вопросы языкознания. – 1977. – № 3. – С. 47-54.
3. Вербицкая М. В. Теория вторичных текстов. – Издательство МГУ, 2000. – 220 с.
4. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы: учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 240 с.
5. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 242 с.
6. Галь Н. Я. Слово живое и мёртвое. Из опыта переводчика и редактора. – М.: Книга, 1980. – 208 с.
7. Гарбовский Н. К. Теория перевода. – М.: Издательство МГУ, 2004. – 544 с.
8. Гачечиладзе Г. Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. – М., 1980. – 253 с.
9. Гюббенет И. В. К проблеме понимания литературно-художественного текста (на английском материале). – М.: Издательство МГУ, 1981. – 110 с.
10. Гюббенет И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. – М.: Издательство МГУ, 1991. – 208 с.
11. Задорнова В. Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. – М.: Высшая школа, 1984. – 152 с.
12. Казакова Т. А. Практикум по художественному переводу. – СПб: Союз, 2003. – 320 с.
13. Казакова Т. А. Художественный перевод. – СПб.: Инъязиздат, 2002. – 544с.
14. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 424с.
15. Копанев П. И. Вопросы истории и теории художественного перевода. – Минск: Издательство БГУ, 1972. – 296 с.
16. Петров С. В. Об уравнении коэффициентов импрессии и экспрессии в языке художественного перевода. В: Актуальные проблемы. т.2. – с. 228-245.
17. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации: учеб. пособие – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286 с.
18. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – 2-е издание, доработанное. – М.: Издательство МГУ, 2004. – 352 с.
19. Филиппова М. М. Английский национальный характер: учеб. пособие. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 384 с.
20. Флорин С. П. Муки переводческие. М.: Высшая школа, 1983. – 184 с.
21. Чуковский К. И., Федоров А. В. Искусство перевода. – Л.: Academia, 1930. – 253 с.
22. Эткинд Е. Г. Теория художественного перевода и задачи сопоставительной стилистики. В: Теория и критика перевода. – Л.: 1962, с. 26-33.

23. Hewitt K. Understanding Britain, second edition. – Perspective Publications Ltd, 2004. – 265 p.

Словари

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Горская М. В. Англо-русский и русско-английский словарь географических названий. М.: Русский язык, 1994. – 272 с.
3. Ермолович Д. И. Англо-русский словарь персоналий. – 3-е изд., доп. – М.: Русский язык., 2000. – 352 с.
4. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь – 5-е изд., перераб. – М.: Русский язык. – Медиа, 2005. – XVIII, 1210 с.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. Т. 2: К - Я / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – 1392 с.
6. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь: Ок. 200 000 слов и словосочетаний – 12-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. – Медиа, 2005. – XIV, 945 с.
7. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Edinburgh Gate, Harlow, Essex, 2005. – 1620 p.
8. The Oxford Dictionary of Quotations. – Oxford, 1983. – 1152 p.
9. Merriam-Webster's Dictionary of Allusions. – Springfield, 1999. – 592 p.

Источники

1. Christie A. The Murder of Roger Ackroyd. – New York: Berkley Books, 2004. – 358 p.
2. Кристи А. Сочинения. Т. 1. Составитель Богомолова Н. А. Пер. А. Смолянского; И. Гуровой, Т. Озерской; Э. Косман; М. Устинова. – Московская штаб-квартира Международной ассоциации детективного и политического романа, 1990. – 351 с.

Сведения об авторе:

Конколь Марина Михайловна – старший преподаватель кафедры английского языка №3, соискатель факультета психологии МГУ им. Ломоносова. Сфера интересов: методика преподавания английского языка, грамматика английского языка, лингвострановедение, художественный перевод и общественно-политический перевод. E-mail: konkolio@mail.ru.

FEATURES OF THE VERTICAL CONTEXT TRANSLATION IN CLASSIC ENGLISH DETECTIVE BOOKS BY AGATHA CHRISTIE

M.M. Konkol

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

The Abstract: *The article explores the mechanisms of creating irony by means of “the vertical context” in Agatha Christie’s works. The aim of the analysis is to study the ways of translating allusions, quotations, words denoting realia, toponyms etc. into Russian. Translating the vertical context is one of the most complicated and controversial tasks in the theory and practice of translation. The research will help translators of fiction to set the main principles and methods for their solution.*

Key Words: *vertical context, stylistic device, allusions, realia, toponyms, anthroponyms, irony, quotations.*

References

1. Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie: ucheb. posobie dlya stud. filol. i lingv. fak. vyssh. uchevb. zavedenij [Introduction in translation studies for students of philological and linguistic faculties of Universities], 2nd edition, SPb: Filologicheskij fakultet SPbGU; M.: Izdatelskij centr “Akademiya”, 2006, 352 p.
2. Ahmanova O.S., Gyubbenet I.V. “Vertikalnij kontekst” kak filologicheskaya problema [“The vertical context as a philological problem”]. Voprosy yazykoznanija., 1977, no. 3, pp. 47-54.

3. Verbickaya M.V. Teoriya vtorichnyh kontekstov [Theory of secondary contexts]. Izdatelstvo MGU, 2000, 220 p.
4. Vinogradov V.S. Perevod: Obshchie i leksicheskie voprosy, ucheb. posobie. [Translation: General and lexical questions], 3rd edition. M: KDU, 2006, 240p.
5. Vlahov S.I., Florin S.P. Neperevodimoe v perevode [Non-translatable in translation]. M: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 1980, 242 p.
6. Gal N.Y. Slovo zhivoe i mertvoe. Iz opyta perevodchika i redaktora [Alive and dead word. From experience of a translator and an editor. M: Kniga, 1980, 208p.
7. Garbovskij N.K. Teoriya perevoda [Theory of translation] M: Izdatelstvo MGU, 2004, 544 p.
8. Gachechiladze G.R. Hudozhestvennyj perevod i literaturnye vzaimosvyazi [Literary translation and literal interconnections]. M., 1980, 253 p.
9. Gyubbenet I.V. K probleme ponianiya literaturno-hudozhestvennogo teksta (na anglijskom materiale) [To the problem of understanding of literary text (on the English language material). Izdatelstvo MGU, 1981, 110 p.
10. Gyubbenet I.V. Osnovy philologicheskoy interpretacii literaturno-hudozhestvennogo teksta [Foundations of philological interpretations of literary text]. Izdatelstvo MGU, 1991, 208 p.
11. Zadornova V.Y. Vospriyatie i interpretaciya hudozhestvennogo teksta. [Perception and interpretation of literary text], M.: Vishaya shkola., 1984, 152p.
12. Kazakova T.A. Praktikum po hudozhestvennomu perevodu [Practical work on literary translation]. SPb.: Souz, 2003, 320 p.
13. Kazakova T.A. Hudozhestvennyj perevod [Literary translation]. SPb.: Inyazizdat, 2002, 544 p.
14. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern science of translation]. M.: ATS, 2002, 424 p.
15. Kopanev P.I. Voprosy istorii i teorii hudozhestvennogo perevoda [Questions of history and theory of literary translation]. Minsk: BGU Press, 1972, 296 p.
16. Petrov S.V. Ob uravnenii koefitsientov impressii i ehkspressii v yazike hudozhestvennogo perevoda [On equalization of impression and expression coefficients in the language of literary translation.] V.: Aktualnye problemy, vol. 2, pp. 228-245.
17. Ter-Minasova S.G. Vojna i mir yazikov i kultur: voprosy teorii i praktiki mezhyazykovoj i mezhkulturnoj kommunikacii: ucheb. posobie [War and peace of languages and cultures: questions of interlinguistics and intercultural theory and practice: student's book]. M.: AST: Astrel: Hranitel, 2007, 286 p.
18. Ter-Minasova S.G. Yazik i mezhkulturnaya kommunikaciya [Language and intercultural communication], 2nd edition. Izdatelstvo MGU, 2004, 352 p.
19. Filippova M.M. Anglijskij nacionalnyj harakter: ucheb. posobie [English national character: student's book]. - M.: AST: Astrel, 2007, 384 p.
20. Florin S.P. Muki perevodcheskie [The torments with translating]. M.: Vysshaya Shkola, 1983, 184 p.
21. Chukovskij K.I., Fedorov A.V. Iskusstvo perevoda [Art of translation]. L.: Academia, 1930, 253 p.
22. Ehtkind E.G. Teoriya hudozhestvennogo perevoda i zadachi sopostavitelnoj stilistiki [Theory of literary translation and objectives of comparable stylistics], L.: 1962, pp. 26-33.
23. Hewitt K. Understanding Britain, second edition. Perspective Publications Ltd., 2004, 265 p.

Dictionaries

1. Ahmanova O.S. Slovar lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms], 4th edition. M.: KomKniga, 2007, 576 p.
2. Gorskaya M.V. Anglo-russkij i russko-anglijskij slovar geograficheskikh nazvanij [English-Russian and Russian-English Dictionary of Geographical Names]. M.: Russkij Yazik, 1994, 272 p.
3. Ermolovich D.I. Anglo-russkij slovar personalij [English-Russian Dictionary of Persons], 3rd edition. M.: Russkij Yazik, 2000, 352 p.
4. Kunin A.V. Bolshoj Anglo-russkij frazeologicheskij slovar [Big English-Russian Dictionary of Phraseology], 5th edition. M.: Russkij Yazik, Media, XVIII, 2005, 1210 p.
5. Mify narodov mira / Ehnciklopediya [Myths of peoples of the world / Encyclopedia], vol.2. K - Ya / Gl. red. S. A. Tokarev. – M.: Rossijskaya Ehnciklopediya, 1994, 1392 p.
6. Myuller V.K. Novyj anglo-russkij slovar: ok. 200 000 slov i slovosochetanj [New English-Russian Dictionary: appx. 200 000 words and phrases], 12th edition. M.: Russkij Yazik, Media, XIV, 2005, 945 p.
7. Longman Dictionary of English Language and Culture. Edinburgh Gate, Harlow, Essex, 2005, 1620 p.
8. The Oxford Dictionary of Quotations. Oxford, 1983, 1152 p.
9. Merriam-Webster's Dictionary of Allusions. Springfield, 1999, 592 p.

Sources

1. Christie A. The Murder of Roger Ackroyd. New York: Berkley Books, 2004, 358 p.
2. Christie A. Sochineniya. T. 1. [Compositions. vol. 1.] Sostovitel Bogomolova N.A. [compiled by Bogomolova N.A.] Per. [translated by] Smolyanskij A., Gurova I., Ozerskaya T., Kosman E., Ustinova M., Moskovskaya shtab-kvartira Mezhdunarodnoj associacii detektivnogo i politicheskogo romana., 1990, 351 p.

About the author:

Marina Mikhailovna Konkol – Senior Teacher of the Department of the English language №3, MGIMO. Spheres of interest: English language teaching methods, English grammar, country study, literary translation, and social and political translation. E-mail: konkolio@mail.ru.